

ЛИТЕРАТУРА

Жуков И.В. Критический анализ дискурса печатных СМИ: особенности освещения северокавказского конфликта 1998–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Тверь. 2002. 16 с.

Плотникова М.В. Стилистические фигуры противопоставления в балладах Франсуа Вийона // В мире научных открытий. - № 4.4. -2012. С.24-33.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: моногр. / Урал.гос.пед.ун-т. - Екатеринбург, 2005. 248 с.

Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дисс ... доктора филол. наук: 10.02.19. - Челябинск, 2009. 299 с.

УДК 81'255.2:81'37

Код ВАК 10.02.20

ББК 81.053.1+83.07

Буженинов А.Э.

Buzheninov A.E.

Екатеринбург, Россия

Ekaterinburg, Russia

Роль лексико-семантических трансформаций в выявлении особенностей национального менталитета России и Франции (на материале сказов П.П. Бажова и их переводов на французский язык)

A role of lexico-semantic transformations in the revelation of the national mentality's features of Russia and France (on the material of the Bajov's tails in the translation into French)

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме национального менталитета России и Франции и выявлению его особенностей в художественном тексте (жанр сказа). Освещается роль лексико-семантических трансформаций при переводе сказов П.П. Бажова на французский язык.*

***Abstract.** This article is devoted to the problem of national mentality of Russia and France and of the revelation of his features in the art text (genre of tail). In this article is considered role of lexico-semantic transformations in the translation of the Bajov's works into French*

Ключевые слова: менталитет, ментальность, национальный характер, лексико-семантические трансформации

Key words: mentality, mental setup, national character, lexico-semantic transformations

Сведения об авторе:

Буженинов Александр Эдуардович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков
Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Buzheninov Alexandr Eduardovitch, Candidate of Philology, Associated Professor, Chair of Romance languages
Place of employment: Ural State Pedagogical University.

***Контактная информация:** 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465, тел. (343)235 76 59, e-mail: alexandrebougeninov@mail.ru*

Феномен национального характера (менталитета) издавна привлекает исследователей самых разных областей науки: философии антропологии, этнографии, социологии, психологии, лингвистики.

В научный оборот термин *менталитет* был введен французским этнологом и социо-антропологом Л. Леви-Брюлем («Первобытное мышление», 1922). Леви-Брюль изучал первобытное мышление и «коллективные представления» (ментальности) примитивных народов. Он впервые выделяет дологическое мышление индивида; одной из характерных черт ментальностей является мистичность, непостижимость, сопричастность всех к коллективным верованиям (*loi de participation*, по терминологии Леви-Брюля).

Неокантианец Эрнст Кассирер подчеркивает, что виды менталитетов можно систематизировать по способам восприятия окружающего мира, природы.

В XX веке Э. Фромм предлагает понятие «социального характера» в качестве синонимичного понятиям «коллективные представления» или «менталитета». В социальном характере Фромм видит ядро поведения, присущее большинству членов той или иной культуры; социальному противостоит индивидуальный характер, отличающий каждого индивида в этой культуре.

Под менталитетом мы будем понимать совокупность социально-психологических установок, которые формируют определенный способ мировидения, представления людей, относящихся к той или иной культурной общности. Менталитет не является статичной категорией, он принципиально открыт, исторически изменчив, хотя и изменения эти протекают очень медленно. При этом с точки зрения лингвистики, в изучении ментальностей важно подчеркивать роль языка, моделирующего сознание.

Художественная литература всегда представляла собой богатый источник исследования национальных менталитетов. Жанр сказа, на наш взгляд, является одним из наиболее показательных литературных жанров, вбирающих в себя все вышеуказанные характеристики, описывающий самые яркие национальные черты русского народа. Как следствие, этот жанр достаточно труден для перевода на иностранные языки, так как переводчик должен максимально близко передать атмосферу повествования, менталитет, используя имеющиеся в его языковом арсенале средства.

Сложность перевода заключается в нашем случае в том, что сказ как жанр незнаком носителям французской культуры. Тем не менее в 1947 попытка перевода сказов П.П. Бажова на французский язык была предпринята переводчиком Рене Хунтцбуклером (René Huntzbukler), который перевел пять сказов («Серебряное копытце», «Огневушка-поскакушка», «Таяткино зеркальце», «Золотой Волос», «Голубая змейка»). Именно они, а также оригинальные тексты Бажова послужили материалом для данного исследования. Его объектом являются осуществляемые при переводе лексико-семантические трансформации, позволяющие наиболее полно выявить различия в менталитете двух народов.

Мы последовательно рассмотрим лексико-семантические трансформации при переводе имен собственных, тропов, диалектизмов, а также варианты финалов в оригинальных и переводных текстах П.П. Бажова.

Народная этимология и перевод имен собственных.

Сказы Бажова основаны на легендах и преданиях горнозаводского Урала. Имена героев, как правило, имеют свою народную этимологию. Так, героя-рассказчика в сборнике «малахитовая шкатулка» зовут дед Слышко. Его имя является производным от его любимого слова «слышь-ко».

Главные герои сказа «серебряное копытце» - дедушка Кокованя и девочка Даренка, Дарья. Имя героя – Кокованя – происходит от слова «коковать» (диалектная форма слова «куковать»). С кукушкой в народной поэзии связана тема одиночества; по В.И. Далю, глагол «куковать» обозначает еще и «ласкаться, забавляться». Таким образом, в прозвище Кокованя просматривается два смысловых мотива – одиночества и веселости. Имя же девочки – Подаренка – осмысляется по принципу народной этимологии – подаренка, дар судьбы.

В переводе имя Кокованя транскрибируется – Kokovania – но вряд ли французский читатель поймет потайной смысл этого слова. Имя девочки переводится как «Perlette» («жемчужинка», «драгоценность»). Вновь уходит главное – корень «дар», дар судьбы как награда за прожитую жизнь.

Персонаж сказа «Таюткино зеркальце» надзиратель рудника Ераско Поспешай был прозван так за «суматошливость». Во французском тексте это имя переводится как Erasko Dépêchez. Окрик становится вежливой просьбой, прозвище звучит как фамилия, не вызывающая ни усмешки, ни презрения.

Тропы.

Выразительность, богатство народного языка создается использованием тропов - слов, употребленных в переносном значении. Любопытным представляется тот факт, что в переводе метафора теряется довольно редко, практически не заменяясь нейтральной лексикой:

*сарафанчик пузырем – son sarafane s'arrondit comme une bulle;
идет, как плывет, совсем легко – elle flotte en l'air en marchant – telle est légère*
(«Огневушка-поскакушка»)

Во многих случаях мы видим, как в переводе появляется некая гипербола, преувеличение, не свойственное героям сказов Бажова – простым работающим мужикам:

*Ераско сразу выздоровел – Erasko guérit comme par enchantement;
парнишечку охота послушать – le petit gars mourait d'envie d'entendre;
дым повалил – un tourbillon de fumée;
Федюнька в азарте и не поглядел – dans sa frénésie Théo n'a pas vu*
(«Огневушка-поскакушка»)

*смех нашел на них – ils ont le fou rire;
друз над дружкой подшучивают – ils se tordent de rire*
(«Голубая змейка»)

всему золоту хозяин – il possède tout l'or du monde;

с людьми не сравнишь – plus fort que quiconque

(«Золотой Волос»)

Использование гиперболы в переводных текстах вносит эмоциональность, экспрессивность, динамику, яркость красок. Таков характер французский. В сказках Бажова действие разворачивается медленно, плавно, герои неторопливы, обстоятельны, более скупы в выражении чувств, сдержанны.

Следующие примеры преувеличения в переводных текстах («Серебряное копытце») высвечивают очень важное различие национального сознания. Подаренка и Кокованя любят красоту камней. Французские же герои восхищены, ослеплены несметностью богатств. Русский человек – бесребреник, ему не свойственно стремление к обогащению:

Весь он как ворох дорогих камней стал – comme un tas de pierres precieuses; так и горит – переливается разными огнями – chatoient de mille feux

Диалектные слова.

Диалектизмы встречаются в анализируемых текстах достаточно часто.

Некоторые из них оказываются непереводаемыми (*стеночка, золоти́на, лес – в небо дыра*). Часть диалектных слов заменяется лексикой разговорного стиля, что частично сохраняет значение и эмоциональную окраску слова: *вострошарая – la soquine; работа мешкоты не любит – le travail n'aime pas les lambins; вошел в задор – la moutarde lui monta au nez.*

Большинство же диалектизмов переводится лексикой литературного стиля:

угрузнешь в снегу-то – tu t'enfonceras dans la neige;

(«Серебряное копытце»)

теплуха – la four;

огнище – le feu;

(«Таяткино зеркальце»)

на заплесках – sur les berges des torrents

(«Золотой Волос»)

При этом стилистические синонимы в целом адекватно передают смысл природных и бытовых реалий: «угрузнешь в снегу» - «провалишься в снег»; «огнище» - «костер»; «теплуха» - «печь»; «на заплесках» - «на берегах горных рек». Данный выбор переводчика трактуется банальным отсутствием соответствующих лексических единиц и выражений.

Однако в некоторых случаях стилистическое различие искажает смысл, заложенный народной этимологией, что приводит к стиранию местного колорита. Его «заменой» на колорит французский.

Так, крестьянин, у которого живет сиротка Даренка, называется Бажовым *горюном*, то есть таким же бедным и горе мыкающим, как и все вокруг. В переводе «*un petit diable*» (славный малый) мотив жалости и сострадания к герою теряется. В частности такой перевод можно объяснить различным отношением русского и француза к рабочему человеку, крестьянину. В картине мира русского человека крестьянин – это «горюн»,

человек, занимающийся тяжелым физическим, зачастую непосильным трудом. Француз – «это прежде всего крестьянин, реалист, индивидуалист <...>, открытый человек, оптимист» [Кирнозе 1992: 57]. (сопоставим хотя бы климатические условия, в которых приходится работать русскому и французскому крестьянину). Действительно, славный малый.

Емкое словечко «*скороум*» богаче по смыслу, чем «*beau malin*»: это и находчивость, и опыт, и смекалка – качества, которыми в русском фольклоре наделяется настоящий герой. Французская же ментальность поощряет гибкость, изобретательность, хитроумие.

Наречие «*убегом*» («*убегом надо, коли смелости да ума хватит*»), то есть, «самовольно», говорит о решительности, стремлении идти до конца в борьбе за любимого. Это черты дочери Полоза Золотой Волос, национальной башкирской героини. В переводе («*il faut me ravir*») главная роль спасателя передается мужчине – герою Айлыпу. Цельность характера, сила духа героини менее значительны в изложении для французских читателей, ее должен спасти благородный рыцарь.

В завершении статьи мы рассмотрим **варианты финалов в оригинальных и переводных текстах бажовских сказов.**

Различия национальной ментальности ярко проявляются в финальных эпизодах текстов сказов. Среди анализируемых текстов два сказа – «Огневушка-Поскакушка» и «Серебряное копытце» - в переводе имеют свое продолжение.

Несмотря на то что барин золотое место, указанное Огневушкой, отобрал, «дедко Ефим с Федюнькой хлебнули маленько из первого ковшичка. Вспоминали Поскакушку». В переводном тексте история продолжается:

«le père de Théo mourut bientôt. La marâtre ne tarda à se montrer tendre avec notre petit ami, elle l'invitait chez elle. Seulement, Théo, lui, la rembarra tout de suite: "Mène ta maison comme tu veux et tu ne te fourre pas chez nous! On ne te connaît pas, Grand-père et moi"».

Предлагаем свой перевод финала: «Отец вскорости умер. И мачеха не заставила себя долго ждать в стремлении выразить свою нежность нашему маленькому другу. Она звала его вернуться домой. Только Федюнька ее тут же и отвадил: «Веди свое хозяйство, как хочешь, только к нам не суйся. Мы с дедушкой тебя не знаем».

Жесткая позиция по отношению к мачехе, на которую становится Тео, совсем не в духе русского характера. Наверное, поделился бы все-таки Федюнька хоть немного с женой умершего отца, она без кормильца осталась. Незлопамятен русский человек, отходчив, милосерден. В переводном варианте мы наблюдаем черты западного мышления: индивидуализм, соблюдение личных интересов.

В финале сказа «Серебряное копытце» Кокованя и Даренка, получив полшапки дорогих камней от Серебряного копытца, довольствуются этим, «им и того хватало. Больше и так не видали, да и Серебряное копытце тоже не показался. Потешил раз – и будет».

Автор перевода вводит первоначальный вариант финала сказа П.П. Бажова, от которого писатель в последующих изданиях отказался:

«Только раз случай такой вышел. Коковане что-то крепко занедужилось, а Даренка еще далеко до полного возрасту не дошла. Девушка, конечно, смышленная, работающая, а все же трудненько ей пришлось, как старик из сил выбился. И камешки дорогие к ой поре у них на исходе были.

Вот Даренка и повздыхала: как, дескать, дальше-то жить будем, когда последний камешек проедим.

Подумала так и слышит, будто рядом кошка фыркнула. Огляделась – никого нет. Спросила Кокованю:

- Дедо, а ты ничего не слышал?

А старик и говорит:

Слышал, вроде как наша Муренка фыркнула, ровно ей что не по нраву пришлось.

Даренка тут и созналась в своих думах. Кокованя ее укорил:

- Зря ты, девушка, подумала. Не нами сказано – лениться да унывать не будешь, завсегда хлеба добудешь.

Только он это молвил, Даренка и слышит – в сундучке, где камешки лежали, что-то зашуршало. Поглядела, а он полнехонек. Да еще новые камешки появились, каких раньше не было. Показала Коковане, он и объяснил:

- Такую штуку гранильщики зовут – кошачий глазок. Ничего, камешок подходящий в цене».

Обращение автора перевода к такому варианту неслучайно: практицизм, прагматичность, расчетливость выросшей Даренки близки и понятны французскому читателю. Русский же человек живет «на авось», довольствуется малым, обогащение и накопительство считает делом греховным. Поэтому, видимо, и отказался П.П. Бажов от первоначального варианта, что суть его противоречила духу русской ментальности.

Таким образом, исследование лексико-семантических трансформаций при переводе сказов Бажова на французский язык показывает различия в национальном характере двух народов: коллективизм, забота о ближнем, бескорыстность русского человека, с одной стороны, и прагматизм, расчетливость, рассудочность француза, с другой.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Л.Г. История французской литературы: учебное пособие для филологических специализированных вузов. - М.: Высшая школа, 1977. 543 с.

Бажов П.П. Сказы. - Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1988. 492 с.

Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. - М.: URSS, 2012. 388 с.

- Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в историю человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. - М.: Прогресс, 1988. С. 3-30.
- Кирнозе З.И. Страницы французской классики. - М.: Просвещение, 1992. 223 с.
- Обломиевский Д.Д. Французский классицизм. - М.: Наука, 1968. 376 с.
- Фромм Э. Бегство от свободы. - М.: Прогресс, 1989. 272 с.
- Vajov Paul. Sabot d'argent. - Paris: édition la Farandole, 1957. 94 p.

УДК 811.133.1'367.2
ББК 81.47.11-55

Код ВАК 10.02.05

Ерофеева Е.В.
Екатеринбург, Россия
**Коммуникативное поведение
французов в речевой
ситуации угрозы**

Erofeeva E.V.
Ekaterinburg, Russia
**Communication behavior
of Frenchmen in verbal
situation of danger**

***Аннотация.** Статья посвящена изучению ответной реакции франкофонов на речевой акт угрозы. Предлагается семантико-прагматический анализ речевого акта оскорбления. Тактики реагирования на угрозу иллюстрируются примерами из художественной литературы.*

***Ключевые слова:** речевые акты угрозы и оскорбления; ответная реакция адресата; перлокутивный эффект; прагматический анализ; речевые ходы и тактики; прямые и косвенные способы выражения речевых актов.*

***Abstract.** The article is dedicated to learning response reaction of francophones in verbal situation of danger. The author suggests the analysis of semantic-pragmatic components of speech act of insult. The tactics of response to danger speech acts are illustrated by the examples from literature.*

***Key words:** speech acts of menace and insult; recipient response; perlocutionary effect; pragmatic analysis; communication turns and tactics; direct and indirect process of expression of speech acts.*

Сведения об авторе:

Ерофеева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой романских языков.
Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

About the Author:

Erofeeva Elena Vladimirovna, Candidate of Philology,, Head of the Chair of Romance Languages.
Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465, тел. (343)235 76 59, e-mail: e.v.erofeeva@vandex.ru

Объектом данного исследования стали виды ответной реакции франкофонов на речевой акт угрозы. Материалом для анализа послужили около 300 высказываний (реплик-реакций), собранных методом сплошной выборки из произведений современной французской художественной литературы.